

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Центры раскола
в первой четверти XVIII века:
Поморье. Керженец. Сибирь. Ветка. Стародубье.
Ряпина мыза. Москва.**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 3. С. 338-362.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Центры раскола въ первой четверти XVIII вѣка.

Поморье.—Керженецъ.—Сибирь.—Вѣтка.—Стародубье.—Ряпина мыза.—
Москва.

ЦЕНТРАМИ раскола оставались въ разсматриваемый нами періодъ времени почти тѣ же самые центры, которые появились еще въ XVII вѣкѣ. Но положеніе ихъ теперь было другое, чѣмъ тогда: одни центры теперь достигли полнаго своего расцвѣта; другіе, напротивъ, потеряли прежнее свое значеніе для раскола; наконецъ, возникли нѣкоторые центры и вновь. Въ качествѣ болѣе выдающихся центровъ можемъ назвать: Поморье, Вѣтку, отчасти Стародубье; центрами втораго типа являются: Керженецъ, Москва, отчасти Сибирь; вновь возникшіе центры: мѣста поселенія оедосѣвцевъ, съ Ряпиной мызой подъ конецъ, и затѣмъ поселенія раскольниковъ въ Валахіи и Турціи.

1. Въ Поморьѣ расколъ постепенно увеличивался въ своихъ размѣрахъ,—по причинамъ вполне понятнымъ. Громадной обширности край населенъ былъ очень мало, и чрезвычайно разбросанно, и весь покрытъ былъ дремучими, непроходимыми лѣсами, громадными болотами и топями, которыя совсѣмъ затрудняли сообщеніе между поселеніями, и тѣмъ самымъ какъ бы уединяли каждое изъ нихъ. Край этотъ занималъ пространство нынѣшнихъ губерній: Олонецкой, Архангельской и Вологодской. Лѣсная площадь въ этихъ губерніяхъ занимаетъ до 85 милліоновъ десятинъ, такъ что большая часть мѣстностей этихъ губерній занята именно лѣсами. Въ Архангельской губерніи къ этому присоединяются еще тундры, которыя занимаютъ здѣсь около 27 милліоновъ десятинъ. Въ

Олонцкой губерніи есть громадное количество болотъ и озеръ: въ одномъ Повѣнецкомъ уѣздѣ насчитывается болѣе одного милліона десятинъ болотъ и около двухъ тысячъ озеръ ²¹⁾). Дикая, малонаселенная мѣстность, съ своимъ вѣчнымъ лѣснымъ безмолвіемъ, естественно явилась лучшимъ убѣжищемъ для раскола. Здѣсь, въ лѣсныхъ трущобахъ, раскольники находятъ свой идеаль пустыни, къ которой стремились, въ которой жаждали жить и которую называли «распрекрасною пустынею», «любезною другинею». Съ другой стороны, эти самые лѣса, топи и болота, затрудняя сообщеніе, обезопасивали раскольниковъ отъ наѣздовъ правительственныхъ чиновниковъ и обезпечивали имъ спокойную жизнь. Вотъ почему возникшая въ 1694 году въ Повѣнецкомъ уѣздѣ такъ называемая Выговская раскольническая пустынь ²²⁾), находясь подъ управленіемъ умныхъ и дѣятельныхъ настоятелей, постепенно возрастаетъ: пріобрѣтаетъ большое количество насельниковъ, организуется во внутреннемъ своемъ строѣ и простираетъ свое рѣшающее вліяніе какъ на ближайшіе раскольническіе скиты, такъ и на болѣе отдаленные, охватывая, по возможности, всю Россію.

Говоря о началѣ Выговской пустыни, историкъ ея Иванъ Филипповъ говоритъ, что «совокупишася въ сіе общежительство богоизбранніи мужіе: Даниль, златое правило Христовой кротости; Петръ, устава церковнаго бодрое око; Андрей, мудрости драгоцѣнное сокровище; Симеонъ, сладковѣщательная ластовица и немолчная богословія уста; и прочіе дивніи мужіе, свѣтильницы истиннаго благочестія и честной добродѣтели хранилища» ²³⁾). Указываемыя здѣсь лица суть первые организаторы Выговской пустыни, очень извѣстные своими трудами по укрѣпленію поморскаго раскола. Даниль Викуловъ—дьячекъ погоста Шунгскаго, Петръ Прокопьевъ—житель Позѣнца, Андрей Денисовъ—двоюродный братъ Петра, Семень Денисовъ—родной братъ Андрея. Что касается «прочихъ дивныхъ мужей», то ихъ называетъ Григорій Яковлевъ: это — Леонтій Федосѣевъ—поповъ сынъ села Толвуйскаго и Михаилъ Ивановъ Вышатинъ, подьячій изъ Вязниковъ. Въ 1726 году монахъ Арсеній показывалъ, что на Выгѣ послѣ Данила Викулова и Андрея Денисова считаются «учителями»: монахъ

²¹⁾ Отеч. Зап. 1884, № 3, стр. 102.

²²⁾ Внутренніе вопросы въ расколѣ XVIII вѣка, стр. XI—XVI.

²³⁾ Ист. Выгов. пуст. *Филиппова*, Сиб. 1862, стр. 87.

Варлаамъ Быковъ, уроженецъ Каргополя, посадскій человекъ Захарій Пупловъ, изъ Олонца, повгородецъ Симонъ Ювлевъ и псковитянинъ Ипатъ Ефремовъ ²⁴). По словамъ Ивана Филиппова, жившіе въ Выговской пустыни «съ первыхъ лѣтъ» ея существованія «имѣяху съ собою честный соборъ добродѣтельныхъ мужей» ²⁵). Выговскимъ опредѣленіемъ 17 сентября 1702 года это до извѣстной степени подтверждается: опредѣленіе это, касавшееся выбора настоятеля общины, состоялось по соборному рѣшенію всѣхъ выговлянъ и скрѣплено было ихъ подписями ²⁶).

«Съ первыхъ годовъ» на Выгѣ жили іеромонахъ Соловецкій Пафнутій; сюда же нѣкогда пріѣзжалъ «старый священникъ Осодосій», потомъ поселившійся на Вѣткѣ. По это пребываніе «священныхъ» лицъ на Выгѣ оставило по себѣ только одно воспоминаніе. Не позже 1702 года Пафнутій ушелъ съ Выга ²⁷) и скоро здѣсь возникъ вопросъ о выборѣ главнаго руководителя Выговской общины. Такъ какъ Данилъ Викуловъ, на котораго нѣкоторые могли указать, какъ на представителя общины, отказывался отъ управленія послѣднею, ссылаясь на свою старость, то выборъ палъ на Андрея Денисова «многаго ради его къ божественному Писанію прилежанія,—говорится въ опредѣленіи 17 сентября 1702 года,—и тщанія къ поученію» выговцевъ «заповѣдамъ Божиимъ, и за еже убо приличной не къ пользѣ ни единыя вины за нимъ не обрѣталось». Андрей, конечно, предвидѣлъ это избраніе, и, поэтому, чтобы болѣе упрочить свое положеніе въ общинѣ и свою власть надъ ея членами, согласился не сразу. Сначала онъ письменно отказался отъ избранія. Тогда собраніе стало просить Андрея настойчивѣе—«излиха уязвихомся понуждати его,—говорится въ опредѣленіи объ избраніи,—съ зельнымъ моленіемъ надолзѣ приверзаяся къ ногамъ его». Отвѣчая на это, Андрей предложилъ съ своей стороны письменное условіе братіи, именно исполненіе правилъ «общежительнаго устава». И прежде всего онъ потребовалъ, «чтобъ ни единъ своего имѣнія не имѣлъ, ни до полмѣдницы», причемъ за нарушеніе этого пра-

²⁴) Опис. док. и дѣлъ Синода, т. VI, стр. 390.

²⁵) Ист. Выгов. пустыни, стр. 94.

²⁶) Рукоп. Владимірской семинаріи, № 75 гл. 2.

²⁷) Пафнутій прожилъ на Выгѣ только семь лѣтъ (Ист. Выгов. пустыни, стр. 86—87. 113. 313).

вѣла отцы духовные не разрѣшали бы безъ его, Андрея, «въ-домости», и чтобы «послѣ повечерни» повсюду соблюдалось полное молчаніе,—въ келіяхъ и въ службахъ. Затѣмъ, Денисовъ потребовалъ, чтобы щегольского платья, шапокъ, или другихъ вещей, члены Выговской общины не носили,—чтобы съ женскимъ отдѣленіемъ «жили по святыхъ отецъ уставомъ», съ матерями и сестрами выдались бы не часто,—чтобы особой пищи «никому не имѣть», ѣсть только по двѣ «выты» въ день. Далѣе, Денисовъ поставилъ условіемъ, чтобы въ праздничные и воскресные дни «къ поученію, по чину, каковъ предастся», всѣ были готовы, а если явятся преслушники, и кого изъ нихъ опъ, Денисовъ, будетъ наказывать, въ томъ ему не возражали бы; съ его же разрѣшенія вели бы свое дѣло и отцы духовные — «какъ подобаетъ на исповѣдь принимать, и гдѣ бы имъ имѣти дѣтей духовныхъ». Наконецъ, еще условіе: «мірская хода, кромѣ братскихъ потребъ, отсѣчь, и въ другихъ кельяхъ гостибницамъ, по сродникамъ, не быть». Таково было предложеніе со стороны Андрея Денисова. Старцы, клирошане, и всѣ выборные старосты «разныхъ службъ» изъявили на него полное согласіе. При этомъ всѣхъ «преслушниковъ» устанавливаемого порядка предоставили Андрею «наказывать монастырскимъ смиреніемъ: на цѣль ковати, и шелепами бити, и въ темницу сажати, и прочими казнями эпитимейными, кто чего достоинъ будетъ» ²⁸⁾. О чемъ же свидѣлствуетъ данное опредѣленіе ²⁹⁾?

Оно свидѣлствуетъ о томъ, что внутренней порядокъ жизни Выговской пустыни Денисовъ задался устроить на началахъ чисто монастырскихъ: сюда клонились всѣ его желанія, всѣ требованія. На этихъ началахъ и была, дѣйствительно, организована вся жизнь Выговской раскольнической общины.

Задавшись такою цѣлью, выговцы скоро сумѣли устроить

²⁸⁾ Рукоп. Владимирской семинаріи № 75, гл. 2.

²⁹⁾ Опредѣленіе это, состоявшееся 17 сентября 1702 года, имѣло тѣмъ большую силу, что было постановлено на многолюдномъ собраніи. Хотя общее число членовъ собранія не извѣстно, но извѣстно то, что на собраніи 27 сентября предшествующаго 1701 года присутствовало 84 человекъ старцевъ, клирошанъ и служебниковъ (Рукоп. Олонецкой семинаріи № 1691, гл. 13). А по показанію Ивана Емельянова, данному въ 1702 г. въ то время въ Выговскомъ „жилищѣ мужеска и женска полу“ было „съ 500 человекъ.“ (Хр. Чт. 1904, май, стр. 749).

свою жизнь вполне безбѣдно. Богатство Выговской пустыни было такъ велико, что обитатели ея, прежде, во время гоненій, сами нерѣдко терпѣвшіе голодь, теперь нашли возможнымъ помогать изъ своихъ средствъ не только «сүземскимъ жителямъ», т. е. раскольникамъ, жившимъ по разнымъ мѣстамъ Поморья, но и лицамъ стороннимъ, разумѣется, съ тайною мыслью привлечь ихъ на свою сторону. «Всякое изобильство,—говорится въ Исторіи Выговской пустыни,—въ обѣихъ обителяхъ умножашеся и распространяшеся отъ пашень, и отъ торговъ, и отъ морскихъ промысловъ, вездѣ изобильствующе, скоту умножающуся, конскіе двory коньми и кобылами и жеребятами наполняхуся, и дошли двory огустѣваху. Платье и обувь въ обоихъ обителѣхъ, изобильствующе, вся сія вышняго Бога промысломъ, безъ всякой тѣлесной пужды братство упокоевашеся. И видѣша отцы надъ собою милосердіе и посѣщеніе Божіе, положиша залогъ: всѣхъ приходящихъ гостей, и проѣзжихъ, и нищихъ, и странныхъ кормити безъ разбору, и бѣднымъ и нищимъ помогати во всякихъ нужныхъ случаяхъ. И въ то время бысть въ Олонецкомъ, и Каргопольскомъ, и Бѣлозерскомъ уѣздахъ, и во всѣхъ окольныхъ волостяхъ, и въ Лопскихъ погостахъ хлѣбная скудость, и недородъ, и гладь великій. Многіе мірскіе нищіе поидоша въ монастырь, овни на конѣхъ, а ниши нѣши по зимамъ, и скитахуся изъ монастыря въ монастырь, и по скитамъ, просяще милостыни, и кормящися множество народа... И тогда бысть двѣ дороги чрезъ монастырь: одна въ Каргопольскій уѣздъ, а другая къ морю. И начаша людіе оными дорогами ѣздити, приставаая къ гостинной, и приказаша настоятели всѣхъ проѣзжихъ и нищихъ кормити безъ разбору»³⁰⁾. Естественно, что спокойная и безбѣдная жизнь въ Выговскомъ общежитіи произвела значительную перемѣну въ поморскихъ раскольникахъ: между прочимъ, ослабѣлъ и прежній аскетизмъ ихъ, и проповѣдники «суроваго житія», проводившіе прежде самую строгую жизнь, по необходимости теперь, среди общаго изобилія и довольства во всемъ, стали позволять себѣ и блага міра сего.

Главнѣйшія событія въ жизни Выга въ первое пятнадцатилѣтіе XVIII вѣка были слѣдующія.

Заявивъ государю челобитною о своемъ «старовѣрствѣ», выговцы въ самомъ началѣ XVIII вѣка получили отъ вновь на-

³⁰⁾ Петр. Выгов. пустыни, стр. 190.

значеннаго тогда губернаторомъ А. Д. Меньшикова бумагу на имя Данила Викулова и Андрея Денисова, въ которой обѣщалось выговцамъ многое. Именно здѣсь говорилось, что, «будучи нынѣ на Устьрѣцкихъ желѣзныхъ заводахъ», Меньшиковъ узналъ, что «изъ давнихъ лѣтъ собрався изъ разныхъ мѣстъ», живутъ выговцы «въ Олонецкомъ уѣздѣ на Выгѣ», и «имѣютъ правило по древнимъ книгамъ Московской печати древнихъ лѣтъ выходовъ»; и такъ какъ выговцы просили, чтобы «и впредь имъ такъ быть», то Меньшиковъ приказывалъ, чтобы выговцы были «съ сего числа во всякомъ послушаніи, какъ и прочихъ погостовъ жители», а съ своей стороны, повелѣвая прислать «письмо» съ изложеніемъ, въ чемъ нуждаются, обѣщала лично ходатайствовать за выговцевъ предъ государемъ. Слѣдствіемъ это было слѣдующее.

7 сентября 1705 года выговцы добились весьма важнаго указа, которымъ «выгорѣцкіе жители» Тихонъ Теофиловъ и Никифоръ Никитинъ собственно назначались: первый «старостой» для жителей всего Выгорѣцкаго суземка, а второй—его помощникомъ, «выборнымъ», такъ какъ «ихъ всѣ выгорѣцкіе жители выбрали къ мірскимъ дѣламъ и выборъ за руками прислали», и которымъ въ то же время всѣ выгорѣцкіе жители ставились въ особое, привилегированное, положеніе, какъ это легко видѣть въ отдѣльныхъ пунктахъ указа. Пунктъ 7: «отъ постороннихъ всякихъ людей тѣхъ всѣхъ новооселенныхъ жителей оберегать, и въ обиду никому не давать». Пунктъ 8: «какія имъ, выгорѣцкимъ жителямъ, еще для распространенія, въ прибавку, надобны земли и угодыя, и шныя довольности, и то, по доношенію, что можно, все дадо будетъ». Пунктъ 10: «А впредь уставить старостѣ и выборному, къ работамъ чтобъ всѣ межъ себя имѣли уравненіе по людямъ, по нашіѣ, и по промысламъ, и по животнымъ, безъ спору, и иныхъ погостовъ льготѣ». Пунктъ 11: «А которые живутъ въ общежительствѣ, и отъ тѣхъ имѣть имъ, старостѣ и выборному, отъ начальныхъ надъ ними всякую вѣдомость, и на работы, буде отъ нихъ почему доведется быть, и то имѣть съ ихъ же новелѣнія, а самимъ отнюдь дерзновенія никакого надъ общежительными не чинить». Пунктъ 12: «Руду вновь съискывать, и кто съищетъ, о тѣхъ доносить; и имъ дано будетъ государево жалованіе, и отъ работы будутъ свободены». Пунктъ 13: выговцы «опасенія не имѣли бѣ въ томъ, чтобъ излишней тяжести работной быть:

для того, по доношенію старосты и выборнаго, даны будутъ, для вспоможенія въ работѣ, кто надобны, изъ погостовъ». Пунктъ 15: «А какія дѣла сверхъ сихъ статей будутъ, о томъ доношеніе имѣть». О чемъ свидѣтельствуеть это упоминаніе объ обереганіи выговцевъ, о прибавкѣ имъ земель и угодій, о льготности ихъ по исполненію работъ, объ обѣщаніи выговцамъ помощи въ работахъ назначеніемъ къ работѣ людей изъ погостовъ,—о чемъ, какъ не о томъ, что выговцы становились въ положеніе пменно привилегированное, равнаго которому раскольники другихъ мѣстностей тогда не имѣли ³¹⁾.

12 мая 1711 года былъ данъ новый указъ выговцамъ: Андрею Денисову «съ товарищи», которымъ повелѣвалось, чтобы «впредь никто» выговскимъ «общежителямъ» и «посланнымъ отъ нихъ обидѣ, и утѣсненія, и въ вѣрѣ по старопечатнымъ книгамъ помѣшательства, отнюдь не чинилъ, подъ опасеніемъ жестокаго истязанія». Въ указѣ упоминается, что Андрей Денисовъ подавалъ жалобу: «когда де посылаются отъ нихъ въ уѣздъ, и на море ради промысловъ, и въ города для покупки на прокормленіе, и для торгу», тѣмъ «отъ всякихъ чиновъ, а паче отъ духовнаго, чинятся имъ обиды, и въ вѣрѣ помѣшательство, также и проѣзжіе всякаго чина люди заѣзжаютъ съ большихъ дорогъ въ сторону, и берутъ подводы, отъ чего имъ чинится не малое разореніе». Въ силу даннаго указа выговцы имѣли не только право вести свои промыслы и торговлю, но имѣли и огражденіе отъ «помѣшательства въ вѣрѣ», иначе говоря: получили свободу открыто пропагандировать расколь ³²⁾.

5 марта 1714 года состоялся третій указъ на имя Андрея Денисова, послѣдовавшей также по его жалобѣ. Денисовъ писалъ, что «живеть онъ въ Выговской пустыни по своему обѣщанію, удаляясь мірскихъ суетъ и мятежей; а въ пищахъ и одеждахъ, отъ своихъ трудовъ, въ тѣхъ пустыхъ мѣстахъ, нашею и милостынею, за далекостью отъ жительствова, доволиться нечѣмъ, и терпятъ» они, выговцы, «нужды»; а выѣхать на море, и около его въ дѣсахъ, гдѣ надлежитъ, трудами жъ на общежительство уловить отъ рыбъ и отъ звѣрей такъ же, какъ, пріѣзжая, тутошніе жители кормятся, платя

³¹⁾ Рукоп. Софійской бібліотеки № 1543, лл. 21—24. Рукоп. И. П. Б. F. XVII. 53, л. 24 обор.

³²⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1543, л. 25—26.

пошлины»; они, выговцы, не смѣютъ, «понеже заставные люди и иные всякіе жители спрашиваютъ» у нихъ «указъ». Денисовъ просилъ, чтобы «великій государь пожаловалъ» «велѣлъ дать» имъ «свой, великаго государя, указъ; и съ того указа посланнымъ изъ той пустыни» даны бы были «списки», т. е. паспорта, чтобы этимъ «спискамъ» все «вѣрили». Въ указѣ на это данъ былъ такой отвѣтъ: «и по тому вашему челобитію, буде въ которыхъ мѣстахъ вольные есть промыслы, кто похочетъ рыбу и звѣрей ловить, и вамъ также бы противъ тѣхъ чинить, являя, гдѣ надлежитъ, и пошлину платя, потому что вы въ работахъ вѣдомы къ Олонецкимъ желѣзнымъ заводамъ. И съ сего указа давать вамъ посланнымъ отъ васъ списки», т. е. паспорта; «а на заставахъ и во всѣхъ мѣстахъ сему указу вѣрить»³³⁾.

Итакъ, выговцы въ первое пятнадцатилѣтіе XVIII вѣка получили землю и угодія, получили право вести торговлю, право ловить рыбу и звѣрей, право свободно содержать свою вѣру, и благодаря всему этому, ихъ община быстро пошла въ ростъ.

Причиною такого снисходительнаго отношенія къ выговцамъ со стороны правительства Петра I было то, что выговцы были усердными работниками на вновь построенныхъ Петровскихъ заводахъ. Когда эти заводы строились, то «съ господиномъ Патрушевымъ» выговцамъ былъ присланъ указъ, въ которомъ повелѣвалось, чтобы выговцы «въ работахъ къ Повѣнецкимъ заводамъ были послушны и чинили бы всякое вспоможеніе по возможности своей», потому что «его императорскому величеству для войны шведской и для умноженія оружія и всякихъ воинскихъ матеріаловъ» есть большая нужда, для чего строятся и эти заводы»³⁴⁾. Прочитавши указъ и посовѣтовавшись между собою, выговцы рѣшили написать государю челобитную, которая была представлена по назначенію Патрушевымъ чрезъ князя Меньшикова. Въ состоявшемся по этой челобитной указѣ, присланномъ выговцамъ чрезъ вице-коменданта Чоглокова, повелѣвалось «быть вѣдомымъ выгорѣцкимъ пустынножителемъ къ Повѣнецкимъ желѣзнымъ заводамъ въ рудосканіи и въ подъемѣ; а въ вѣрѣ быти имъ свободнымъ, по прошенію ихъ, и дана съ Петровскаго за-

³³⁾ Рукоп. Соф. библ. № 1543, лл. 27—28.

³⁴⁾ Заводы эти были устроены: одинъ на рѣкѣ Лососнякѣ, а другой близъ Повѣнца („Русск. Обзор.“ 1894, январь, стр. 140).

вода позволительный указъ первому старостѣ Тихону Оеофиллову, который поставленъ въ Суземкѣ, чтобы поселяться кому гдѣ надобно и свободно». И вотъ, «съ того времени»,—говорится въ Исторіи Выговской пустыни,—«пача Выговская пустыня быти подѣ игомъ работы его императорскаго величества у Повѣнецкихъ заводовъ, а вѣдома на Петровскомъ заводѣ, и пача на людіе съ разныхъ городовъ, старовѣрства ради, отъ гоненія собиратися и поселяться на благахъ, по дѣсамъ, между горами, и вертепами, и озерами, въ непроходныхъ мѣстахъ, скитами и келіями, гдѣ кому возможно»³⁵⁾. На Петровскихъ заводахъ выговцы завели особаго «стрипчого» по своимъ дѣламъ, каковымъ долгое время состоялъ Захарій Стефановъ, выходець Толвуйскій³⁶⁾.

Въ первое время развитію общинной жизни на Выгѣ много препятствовали «зѣблые годы». Въ «Выгорѣцкомъ лѣтописцѣ» подѣ 1705 годомъ сказано: «Годы зѣблые семь лѣтъ были»³⁷⁾. «И бысть въ то время гладъ, и хлѣбный педородъ, и частыя зѣбелы, и годы зеленые,—говорится въ Исторіи Выговской пустыни,—хлѣбъ не сосѣваше, и бысть велия хлѣбная скудость и гладъ... Тѣмъ же толчаху солому, и основую кару, и траву бѣдаху не малое время. И отъ такой великой нужды многіе не могоша оной нужды понести, съ Суземка съѣхаша», частію въ Нижегородскія пустыни, частію въ другія мѣста³⁸⁾. Вслѣдствіе этого число насельниковъ Выга въ это время довольно сократилось. Пришедшій на Выгъ около 1707 года и прожившій здѣсь пять лѣтъ Василій Ивановъ Варминъ показывалъ въ 1722 году, что на Выгѣ «бѣльновъ мужеска полу съ двѣсти человекъ»³⁹⁾. Денисовъ употребилъ, однако, всѣ усилія, чтобы поддержать и сохранить начатое на Выгѣ общелитіе. Прежде всего «обрали тогда у всѣхъ въ братствѣ, что у кого съ собою изъ міру принесено

³⁵⁾ Ист. Выгов. пустыни, стр. 114—115.

³⁶⁾ Тамъ же, стр. 308—309.

³⁷⁾ Выгорѣцкій лѣтописецъ при „Извѣщеніи“ Григорія Яковлева, стр. 150. Въ „житіи“ Авдreja Денисова говорится, что „гладное искушеніе“ продолжалось больше „десятилѣтняго обхожденія“ (Рук. И. П. В. изъ собранія Погодина, № 1276, л. 54 ср. 82).

³⁸⁾ Ист. Выгов. пустыни, стр. 109, 123, 137.

³⁹⁾ Опис. док. и дѣл. Синода. II, 1, стр. 790. По Исторіи Выговской пустыни въ это время въ „братствѣ“ было „числомъ до полуторыхъ сотъ и больше мужеска пола“ (стр. 109).

было: деньги, серебряныя монеты, и платье». Затѣмъ, Андрей Денисовъ съ нѣкоторыми изъ братіи поѣхалъ на Волгу, гдѣ тогда хлѣбъ былъ очень дешевъ: «четверть въ двѣ гривны». Частію купивъ хлѣбъ, частію выпросивъ въ милостыню, Денисовъ переправилъ его по Волгѣ и Шекснѣ до Вытегры, а отсюда въ Пигматку — Выговскую пристань на Онежскомъ озерѣ. «А изъ Пигматки начаша оный хлѣбъ въ крошняхъ на себѣ носити въ монастырь, и посяще рожь пареную по-саки, и фядху». Такимъ образомъ, насущная нужда была отчасти удовлетворена, но все же «въ то время бысть въ монастырь, — по словамъ Филиппова, — великая скудость и нужда хлѣбная, и всякихъ потребъ» ¹⁰⁾. «Въ Выгозерскомъ погостѣ» выговцы «взяша воды ловецкія въ Выгозерѣ на кортому», т. е. на откунѣ, «также и на Волозерѣ, и по инымъ озерамъ ¹¹⁾ начаша рыбы ловити вездѣ, и уловиша рыбы, съ рыбою и съ рыбными штами соломенный хлѣбъ ядуще». На Выгозерѣ «въ рыбной ловитвѣ» отличался Трифонъ Пименовъ, уроженецъ погоста Шунгскаго ¹²⁾. Кромѣ Андрея Денисова поѣздки въ эти «зяблые годы» совершаютъ еще Леонтій Оедосѣевъ, ѣздившій въ Новгородъ, Псковъ, Москву, и «братскія нужды правиле добрѣ... вельми помогаше, во всѣхъ правленіяхъ и совѣтахъ братскихъ, настоятелямъ и нарядникамъ», — Иванъ Германовъ, уроженецъ села Толвуйскаго, ѣздившій въ Нижній Новгородъ, — Захарій Стефановъ, выходецъ изъ того же Толвуйскаго села, пришедшій на Выгъ «съ первыхъ годовъ» ¹³⁾.

При такихъ условіяхъ явилась мысль искать новое мѣсто для поселенія. Искали не мало по Поморью, по Волгѣ, въ Сибирскихъ «краяхъ». Удобное мѣсто для пашни нашли въ Каргопольскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Чаженѣ, въ 6 верстахъ за

¹⁰⁾ Ист. Выгов. пустыни, стр. 109—110.

¹¹⁾ На Волокозерѣ у выговцевъ была построена изба для рыболововъ еще въ самомъ началѣ XVIII вѣка, какъ видно изъ показанія крестьянина Ивана Емельянова, которое указано въ грамотѣ Аѳанасія архіепископа Холмогорскаго 1702 года („Хр. Чит.“ 1904, т. ССХVII, стр. 749).

¹²⁾ Ист. Выгов. пустыни, стр. 137, 287. Раньше выговцы занимались рыбной ловлей на Волокозерѣ, въ Верховскихъ озерахъ, потомъ — на Онежскомъ озерѣ, Волокозерѣ, Шунозерѣ. Здѣсь много лѣтъ трудился нѣкто Стефанъ Васильевъ Смольникъ, выходецъ отъ Сумскаго острога. Вылавливаемую рыбу отвозили на ярмарки и на Петровскіе заводы, не считая поставки на Выгъ и Лексу (Тамъ же, стр. 316—317).

¹³⁾ Тамъ же, стр. 267—268, 288, 306—307.

погостомъ Задняя Дуброва ⁴⁴). Землю осматривалъ самъ Андрей Денисовъ. «Осмотрѣша съ тамошними жителями и вся похвалиша, что оная земля къ пашнѣ вельми пристойна». Новгородскому губернатору Якову Корсакову написали прошеніе о желаніи приобрѣсти эту землю. Тотъ назначилъ всеобщіе торги на землю и, когда всѣ прочіе отъ покупки земли отказались, она оставлена была за выговцами «на оброкъ». Приобрѣтенная земля по объему была такова, что «во всѣ стороны» простиралась «на шестнадцать верстъ». Выговцы поставили здѣсь келіи. «начаша папшію пахати и скоть держати: къ лѣту для пашни начаша братію посылати съ лошадьми, а зимою къ дому отъѣзжающе, а тамо малые люди остающесея для молоченья». «Въ пашняхъ вельми искусны были: Иванъ Емельяновъ, изъ деревни Хашезера,—Яковъ, житель Повѣнца, пришедшій на Выгъ «съ первыхъ лѣтъ»,—Трифопъ Петровъ, выходецъ изъ села Кузаранскаго, пришедшій также «съ первыхъ годовъ»,—Яковъ Стефановъ, выходецъ изъ села Космозерскаго. Старостою въ этомъ дѣлѣ былъ Кириллъ Емельяновъ, изъ дер. Ланиной. Покупка земли на Чаженгѣ произошла въ 1710 году ⁴⁵).

Такъ какъ «зьяблые годы» на Выгѣ все продолжались, а въ плодородіи на Чаженгѣ выговцы въ теченіе первыхъ же лѣтъ владѣнія этимъ мѣстомъ увѣрились, то рѣшились было уйти съ Выга совсѣмъ, поселившись на Чаженгѣ. Но осуществить эту мысль не удалось. «Съ общаго совѣта послаша съ челобитной, для взятія указа, въ Новгородъ» Семена, брата Андрея Денисова, «съ товарищи» ⁴⁶). Парубили уже много и лѣса для построекъ на Чаженгѣ. Но по доносу пѣкогго Семена Лыскова, жившаго пѣкогда на Выгѣ, Денисовъ былъ арестованъ въ Новгородѣ, посаженъ въ «Орлову темницу», въ которой просидѣлъ четыре года. Запятыя хлопотами объ освобожденіи Семена, выговцы оставили намѣреніе переходить

⁴⁴) Опис. док. и дѣлъ Синода X, стр. 631—632.

⁴⁵) Тамъ же, стр. 138, 290—291, 295, 318, 319.

⁴⁶) Когда, въ какомъ году, это случилось? Въ одной рукописи Исторіи Выговской пустыни сказано, что „поимка Семена Денисова въ Новгородѣ“, случившаяся въ эту побѣдку, произошла „лѣта 7223, декабря 10“ (Рукоп. Кіевской академіи, изъ собранія митр. Макарія № Да. 120, гл. 33), т. е. въ 1714 году. Но въ прошеніи выговцевъ государю, подписанномъ 16 сентября 1714 года, говорится, что Семень Денисовъ былъ посланъ въ Новгородъ въ 1713 году (*Есиповъ*. Расколъ дѣла XVIII вѣка, I, стр. 305).

съ Выга, тѣмъ болѣе, что и «зѣблые годы» здѣсь тогда прекратились⁴⁷⁾).

Между тѣмъ, получивъ въ 1711 и 1714 годахъ указы относительно промысловъ и торговли, выговцы постепенно развивали то и другое. Путешествуя въ «зѣблые годы» по разнымъ городамъ Россіи, не исключая и Москвы, Андрей Денисовъ «нача у добрыхъ людей на торгъ изъ половины денегъ просити; добрые же люди денегъ ему въ торгъ даяху». Денисовъ, выбравъ надежныхъ людей изъ братія, началъ посылать ихъ въ Низовые города хлѣбъ покупать и доставлять таковой въ Петербургъ. «И видя ихъ,—говоритъ Филипповъ,—такую нужду, а въ торгу правду, начаша имъ давати денегъ въ торгъ. И бысть сперва торгъ малый». Но «и отъ того торга начаша братству нѣкое споможеніе чинити: по вся годы хлѣбные припасы къ дому посылаху, чрезъ Вытегру водою въ Пигматку; въ то время на Вытегрѣ распространяхуся хлѣбные торги, и судовые промыслы, и бысть на Вытегрѣ велія судовая пристань въ Вянгахъ». Сначала выговцы ѣздили для торговъ на «старыхъ судахъ», а потомъ, когда Петръ I сдѣлалъ распоряженіе «суды строити всѣмъ новоманерные», завели суда повои конструкции. «На Петровскихъ заводахъ и на Вытегрѣ» выговцы построили «постоянные хоромы и амбары, и своихъ людей держаша» здѣсь «для торга и приѣзда своихъ»⁴⁸⁾. Въ разныхъ мѣстахъ по дѣламъ «купечества» выговцы завели довѣренныхъ лицъ, которыя назывались «прикащиками». Таковыя прикащики состояли: въ Архангельскѣ, въ Сибири, на границѣ Сибирской, на Мезени, въ Низовыхъ городахъ Волги, въ Петербургѣ⁴⁹⁾.

Кромѣ рыбной ловли, выговцы промышляли еще ловлей звѣрей, сначала на рѣчкѣ Пьюша, между Мезенью и Пустозерскомъ, а потомъ, послѣ 1707 года, на Каниномъ носу. Первое время здѣсь годами жилъ Лука Ѳедоровъ, пришедшій на Выгъ около 1700 года, впоследствии «соборный братъ», уроженецъ села Кижы. Съ нимъ жили здѣсь: Иванъ Вопифатьевъ, уроженецъ города Колы, грамотный человекъ и «знавшій Писаніе»,—Прокопій Семеновъ, уроженецъ погоста Толвуйскаго, ходившій на море «передовымъ человекомъ и кормщикомъ»,—Иванъ Емельяновъ, выходецъ изъ деревни Хашезера, прихода

⁴⁷⁾ Ист. Выгов. пустыни, стр. 144—145, 148.

⁴⁸⁾ Тамъ же, стр. 139—141.

⁴⁹⁾ Извѣщеніе праведное, стр. 138—139.

села Шунгскаго. пришедшій еще на «старый заводъ», и ходившій для ловли звѣрей и рыбы, кромѣ Капина поса, на море Мурманское, на озеро Ладожское, на островъ Валаамъ, на Новую Землю ⁵⁰⁾.

Между тѣмъ, и даже гораздо ранѣе, заводились постройки въ самомъ общежитіи, на Выгѣ. Черезъ годъ послѣ поселенія на Выгѣ была построена часовня, во имя Преображенія Господня ⁵¹⁾, заведена столовая. Трапеза при часовнѣ была раздѣлена на двѣ половины: одна для мужчинъ, другая для женщинъ, потому что тѣ и другія и въ повседневной жизни жили въ двухъ отдѣленіяхъ, на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого. Поставили «скотскіе дворы»: конный на братской сторонѣ, коровій—на женской. Около всего монастыря—ограду, а по срединѣ—стѣну съ малой келіей, имѣющей окно на «братскую» половину -- «для прихода братіи къ своимъ сродникамъ для свиданія и иныхъ ради братскихъ нуждъ». Потомъ поставили двѣ «большія изменныя келіи»: одна во-закамъ стоять, другая—лучину щепать и дровни дѣлать. Эта вторая «келія» была двухэтажная: въ верхнемъ этажѣ помѣстили чеботную. Затѣмъ, близъ столовой поставили больницу «немоцнымъ людямъ и старымъ» ⁵²⁾. Опять и эта «келія» имѣла два этажа: въ верхнемъ этажѣ сдѣлали швалыню юртымъ. Далѣе, построили особыя келіи: Пафнутаю Соловецкому, Андрею Деписову съ его отцомъ и братьями, Петру Прокопьеву, Даниилу Викулову. Наконецъ, на женскомъ отдѣленіи построили челядню и портомойную ⁵³⁾. Мосты для проѣзда черезъ рѣки Выгъ и Сословку устроить пѣкій Аверкій, пришедшій изъ Ооймогубской волости, и постриженный подъ именемъ Антонія Пафнутаемъ Соловецкимъ ⁵⁴⁾. Все это было

⁵⁰⁾ Ист. Выгов. пустыни, стр. 166—168, 282—283, 286—287, 319—320. Ср. житіе Ивана Вонифатьева — Рукоп. Румянцевскаго музея, № 2552, лл. 164—171 обор.

⁵¹⁾ Впоследствии переименовали и назвали ее часовнею „Богоявленія Господня“ (Извѣщеніе праведное, стр. 32. М 1888).

⁵²⁾ Первое время, лѣтъ 20-ть, при больницѣ служилъ выходецъ съ Устюга Великаго нѣкто Теодоръ, пришедшій на Выгъ съ самаго начала, еще съ Данииломъ Викуловымъ, и постриженный потомъ Пафнутаемъ Соловецкимъ подъ именемъ Θεодосія (Ист. Выгов. пустыни, стр. 278—280).

⁵³⁾ Тамъ же, стр. 106, 108, 112—113.

⁵⁴⁾ Аверкій пришелъ на Выгъ когда только еще „начинашеса житьство въ пустыни“ и прожить здѣсь семь или восемь лѣтъ (Тамъ же, стр. 53—54).

ранѣе юня 1705 года, когда умеръ отецъ Андрея, здѣсь упоминаемый ⁵⁵).

Такъ какъ все устройство общежитія было заведено «по чину монастырскому», то и «на всякія службы монастырскія» назначили особыхъ распорядителей подъ именами «соборныхъ»: архиктиторовъ, кшовіарховъ, эклсиарховъ, келарей, подкеларниковъ, нарядниковъ, казначеевъ, старость (чеботной, портной, кожевенной, мѣдной, кузнецкой, возаческой), гостинщиковъ (внутренній, виѣшній) ⁵⁶). Кшовіархомъ былъ Даниилъ Викуловъ, архиктиторомъ Андрей Денисовъ ⁵⁷). Около 1713 года старшимъ нарядникомъ былъ избранъ «соборный» братъ Лука Ѳедоровъ: онъ долженъ былъ «надсматривать вся монастырскія службы»: торги, морскіе промыслы, производство хлѣбопашества, и вообще всѣхъ прочихъ нарядниковъ, а также слѣдить за денежнымъ приходомъ и расходомъ. Изъ числа другихъ нарядниковъ Исторія Выговской пустыни упоминаетъ Павла Космозерскаго, Ивана Германова, выходца изъ села Толвуйскаго, замѣчая, что Иванъ «въ монастырѣ надъ работниками въ нарядствѣ пребывавше, и добръ службу свою правяше, съ великимъ тщаніемъ и усердіемъ, вельми бо къ тому и къ строенію искусенъ баше, и при своемъ нарядствѣ дворъ конной добръ построилъ» ⁵⁸). Рубашечнымъ казначеемъ — «для раздачи рубашекъ, и принимати отъ братіи, и въ мытѣ отдавати, и новыя шити и давати, и на коровьемъ дворѣ, у привратной, надсматривати всякое благочиніе и охрапеніе» — былъ назначенъ Тимошеей Трифоновъ, выходець изъ села Кузоранскаго, заявившій себя ранѣе «великими трудами» при постройкѣ монастыря и на пашнѣ. Казначеемъ «для раздачи одежды и обуви» былъ Зотикъ Емельяновъ, изъ деревни Хашезера, прихода села Шунгскаго. Нарядникомъ на Пурнозерскомъ заводѣ «съ первыхъ годовъ» былъ Иванъ Емельяновъ, выходець изъ деревни Лапиной близъ Сумъ ⁵⁹). Если въ 1705 году старостою для суземка былъ поставленъ Тихонъ Ософилловъ, то позднѣе, именно въ 1724 году, обратились съ просьбами къ «выгорѣцкаго суземка старость Ѳедору

⁵⁵) Тамъ же, стр. 106.

⁵⁶) Извѣщеніе праведное, стр. 32, 138.

⁵⁷) Тамъ же, стр. 70, 73.

⁵⁸) Ист. Выгов. пустыни, стр. 166—167, 288, 289.

⁵⁹) Тамъ же, стр. 293—294, 318—319.

Ларіонову» ⁶⁰). Старостамъ велѣно было «разрядить братію на пятки, и ко всякому пятку старѣйшаго или надсмотрителя устроить».

Видя неудобство нахождения женскаго отдѣленія монастыря близъ мужскаго, не смотря на то, что «въ кельи и предѣлы постницъ братіи входить» не было велѣно съ самаго начала, — рѣшили перевести это отдѣленіе на рѣку Лексу, гдѣ дотолѣ была только пашня, въ разстояніи двадцати верстъ отъ Выга. Такъ возникла «Пречестная обитель дѣвственныхъ лицъ честнаго и животворящаго креста Господня» ⁶¹). Это было въ 1706 году. Поставили на Лексѣ часовню, столовую общую, кельи для жилья въ отдѣльности, скотскій дворъ, и обнесли все это помѣщеніе оградой по подобію Выговскаго общежитія. вмѣсто игуменіи назначили «начальную матку» — престарѣлую старицу Февронію, «строительницей» — матку Пелагію ⁶²), казначеей — Екатерину Дементьеву ⁶³), уставщикомъ церковнымъ и «для вѣдѣнія божественнаго Писанія» — Соломонію, сестру Андрея Денисова, клирошанку Ирину — ей помощницею. Назначили также «пѣвцовъ, псаломщиковъ и прочихъ служителей по вся дни службу совершати по церковному уставу непремѣнно». Даниилъ Викуловъ, Андрей Денисовъ и Петръ Прокопьевъ часто приходили на Лексу «надсматривать и уставлять имъ чипъ». «Надъ всѣми трудами, надъ трудницами», поставили «десяткихъ» изъ старицъ и бѣлицъ. Вообще «весь уставъ» женской Лексинской обители установили «противъ братскаго Выговскаго монастыря всенепремѣнно». Такъ же, какъ и тамъ, здѣсь было введено ежедневное богослуженіе, установлена общая для всѣхъ трапеза, во время обѣда и ужина чтеніе, по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ всенощныя бдѣнія. Для исполненія работъ по нашиѣ и для другихъ тяжелыхъ «трудоу» съ братской поло-

⁶⁰) Опис. док. и дѣл. Синода, VI, стр. 393. Рукон. И. П. В. Ф. I, 1065, л. 64 обор.

⁶¹) Извѣщеніе праведное. стр. 32. Рукон. И. П. В. Ф. I, 1065, л. 67.

⁶²) Въ Исторіи Выговской пустыни Пелагія названа сестрою извѣстнаго Захарія Стефанова. Пострижена въ иночество Пафнутиемъ Соловецкимъ. Была „вельми кротка и смиренна, кротко ступаніе, и взоръ, слово съ любовію ко всѣмъ растворено, и поставиша ю надъ сестрами большухоу“ (стр. 347—348).

⁶³) Въ Исторіи Выговской пустыни о Екатеринѣ Дементьевой говорится, что она жила на Выгѣ 39 лѣтъ, правила ежедневно по 1000 поклоновъ, „много время и власявицу на ногу тѣлу носила“ (стр. 365).

вины на Лексу были посланы особые служители съ надсмотрщикомъ Исаакомъ Ефимовымъ, родственникомъ Данила Внуклова. Эти служители жили въ особыхъ келіяхъ, близъ монастыря, на горкѣ. У воротъ монастырскихъ была поставлена келія «для свиданія сродственникововъ», да для «надсмотра» за этимъ опредѣлены двѣ или три «привратницы»; также «и отъ братіи—старика», которому было поручено «приводить и отводить» посѣтителей. Выстроены были на Лексѣ: мельница ⁶⁴), толчея, келія, больница, поварница, трапеза, портомойная, челядня, амбары, не считая келій для жилья ⁶⁵). Около 1725 года Андрей Денисовъ подумалъ было «новый строити монастырь женску полу, понеже старое мѣсто монастыря» казалось «зѣло тѣсно и мало, и невозможно было келіи прибавляти тѣсноты ради мѣста». Но братія съ этимъ предложеніемъ своего настоятеля не согласилась и большинствомъ голосовъ таковое отвергла ⁶⁶).

При постройкѣ Лексинской женской «обители», какъ и ранѣе при постройкѣ общежитія на Выгѣ, а позднѣе — на Чаженгѣ большую «ревность» въ трудахъ показали: кузнецъ Тимошей, по прозванію Корѣльскій, пришедшій еще до начала построекъ на Выгѣ, въ иночествѣ Тихонъ,—Никифоръ Астраханецъ, въ иночествѣ Никола ⁶⁷),—Михаилъ Павловъ, выходецъ изъ села Шунги,—Павелъ Лаврентіевъ, изъ села Космозерскаго,—Иванъ Зиновьевъ, пришедшій изъ села Толвуйскаго на Выгѣ еще «на старый заводъ», хорошій плотникъ, построившій на Выгѣ часовню, толчею и мелею, вообще въ плотничномъ дѣлѣ «ходившій передовымъ» ⁶⁸).

Такъ отдѣливъ женское общежитіе, на Выгѣ оставили изъ женщинъ жить немногихъ,—не въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде жилъ здѣсь женскій полъ, а въ другомъ, за горкою, близъ кладбища. Здѣсь построили коровій дворъ, челядню, портомойную, молошницу; все это было обнесено оградой, у воротъ которой поставили келію «для свиданія сродственникововъ

⁶⁴) На мельницѣ на Выгѣ нѣсколько лѣтъ трудился Климентъ, пришедшій изъ-за Шведскаго рубежа и на Выгѣ крещенный (Тамъ же, стр. 328—329).

⁶⁵) Тамъ же, стр. 134—135, 192. Лексинскій уставъ 1706 года—Рукоп. И. П. Б. Q. I. 1065, лл. 41—42.

⁶⁶) Тамъ же, стр. 197—198.

⁶⁷) Тамъ же, стр. 287—288.

⁶⁸) Тамъ же стр. 289, 292—293

и для всякихъ братскихъ нуждъ приходящихъ». Для наблюденія здѣсь были поставлены «привратницы и надсмотрщицы». Здѣсь останавливались прїѣзжавшіе на Выгъ съ Лексы. Мѣсто это обыкновенно называлось «коровьямъ дворомъ» ⁶⁹⁾.

Первымъ дѣломъ каждаго члена Выговской общины считалось богомоленіе, которое было общее и домашнее. Сначала, когда только еще заводили церковную службу, «поставили Петра Прокопьева въ чинъ экклеціаршескій, и къ нему пособниковъ: пѣвцовъ, псаломщиковъ и канонархистовъ избраша». Въ отлучку Петра его обязанности исполнялъ Леонтій Ѳеодосѣевъ, поповъ сынъ села Толвуйскаго. По замѣчанію Исторіи Выговской пустыни «въ то время» на Выгѣ было «вельми скудно»: службу отиравляли съ лучиною, иконъ и книгъ въ часовнѣ было очень мало, колоколовъ при часовнѣ не было и созывались къ богослуженію ударомъ въ доску. Потомъ пришли съ Москвы два мужа, вѣдущіе Писаніе: Прокопій Макарьевъ и Василій, въ иночествѣ Варлаамъ, и «изъ другихъ мѣстъ иные многіе». Съ того времени «начаша по праздникамъ всенощныя пѣти, по чину церковному, такжеже и по воскреснымъ днямъ». Завелось чтеніе «книги»: послѣ утрени до Часовъ, послѣ полдней, послѣ ужина, и во время обѣда и ужина ⁷⁰⁾. Первое время мѣсто такого чтенія занималъ вышеупомянутый Леонтій Ѳеодосѣевъ, «первый по настоятелѣхъ», пришедшій на Выгъ еще «съ первыхъ лѣтъ». Съ самаго начала онъ былъ «прилеженъ къ чтенію, съ великою вѣрою и усердіемъ часто читаше книги... Видяще же отцы... его добродѣтельное начинаніе, повелѣваху ему братіи, по воскреснымъ днямъ, и по праздникамъ, послѣ уденья книгу читати. Онъ же... читаше книги съ великимъ усердіемъ, и разумно бяше зѣло чтемое отъ него всѣмъ послушающимъ. Братія же вельми его любяху и почитающе не яко брата, но яко отца» ⁷¹⁾. Такъ устранилась жизнь внутри самаго Выга ⁷²⁾.

Недостатокъ книгъ и иконъ въ часовнѣ выговцы, впрочемъ, скоро восполнили. «Начаша посылати по градамъ изъ

⁶⁹⁾ Тамъ же, стр. 135—136, 261.

⁷⁰⁾ Тамъ же, стр. 107—108.

⁷¹⁾ Тамъ же, стр. 266—267.

⁷²⁾ Братъ Леонтія Димитрій Ѳеодосѣевъ, исполнявшій обязанности сторожа, пришелъ на Выгъ вѣкорѣ послѣ Леонтія, еще въ XVII вѣкѣ. Онъ же заводилъ часы и ставилъ доверстные столбы (Тамъ же, стр. 271).

своихъ, овогда Андрея Діонисіева съ братомъ Семеномъ, овогда и Петръ Прокопьевъ ѣздяше въ Новгородъ и Псковъ съ Гаврииломъ Семеновымъ, овогда Леонтій Поповъ Толвуйской; и начаша имъ добрые люди, милостивцы, подаваніе давати: овъ деньгами, овъ книгами и иконами, овъ хлѣбомъ. Такожде даваху на Псалтырь по умершимъ на помяновеніе» ⁷³). Особенно много ѣздилъ Андрей Денисовъ въ «нужные годы», когда на Выгѣ днлся голодъ: былъ въ Москвѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Кіевѣ, и во многихъ другихъ городахъ. И вездѣ и всюду «промышляше книги и осматриваше: овья покупаше, а овья списываше, испытуя, како въ древнемъ благочестіи утверждатися и стояти». «И что у христіанцевъ добываше, къ дому посылаше» ⁷⁴). Много трудился надъ собраніемъ книгъ и Петръ Прокопьевъ: онъ собиралъ житія святыхъ, покупая ихъ и списывая, и набралъ 12-ть книгъ Миней, которыя потомъ стали читаться на Выгѣ «по вся дни» ⁷⁵).

Сначала на Выгѣ «мало было знающихъ пѣвцовъ по знаменю». Таковыми считались только: «отецъ Даниилъ, Петръ Прокопьевъ, да Леонтій Федосѣевъ: а иные наслышкою пояху за ними по крылосамъ». Когда построена была «обитель» на Лексѣ, то Андрей Денисовъ, посовѣтовавшись съ Данииломъ Викуловымъ, «собра грамотницъ, старыхъ и малыхъ, которыя не учены ибнѣю, и нача ихъ самъ учити пѣнію». Нѣкоторыя выучивались скоро ⁷⁶).

Заведя училище на Выгѣ для обученія грамотѣ «молодыхъ дѣтей», Денисовъ завелъ и на Лексѣ школу писцовъ, «чтобы право писати». Въ обученіи грамотѣ принимали участіе: Иванъ Воифильевъ, Петръ Прокопьевъ и нѣкій Петръ пзъ Колы, въ шочествѣ Пафнутія, пришедшій на Выгъ въ «первые годы» и бывшій въ школѣ даже «старостою» ⁷⁷).

Живя на Выгѣ, насельники общежитія старались использовать все дары окружающей природы. Такъ, выговцы жили въ лѣсу, гдѣ можно было широко заниматься производствомъ смолы и дегтя. Въ Исторіи Выговской пустыни запесенъ дѣлець и на этомъ поиринцѣ. Таковъ былъ Матвѣй Стефановъ,

⁷³) Тамъ же, стр. 136.

⁷⁴) Тамъ же, стр. 139.

⁷⁵) Тамъ же, стр. 157.

⁷⁶) Тамъ же, стр. 141.

⁷⁷) Тамъ же, стр. 107, 157, 257. Житіе Ивана Воифильева — Рукоп. Румянцевскаго музея, № 2552, лл. 164—171 обор.

выходецъ изъ села Космозерскаго, получившій постриженіе еще отъ Пафнүтія Соловецкаго.

Имѣли также большія стада скота, зимою занимаясь выдѣлкою кожъ ⁷⁸⁾).

Практиковалось на Выгѣ и юродство. Исторія Выговской пустыни называетъ юродовъ: Ермолая Амосова, выходца изъ села Шунгскаго, и нѣкоего Тита изъ Олонца. Оба эти лица «никогда новой обуви и одѣянія себѣ изъ казны не принимали, и мѣста себѣ опредѣленнаго въ келіи не имѣли»; одежду носили самую «плохую, перепачтанную и разодранную». Скитаясь по общежитіямъ, они переходили съ Выга на Лексу и обратно. Иногда дѣлая кое что, иногда занимаясь предсказаніями ⁷⁹⁾).

Послѣ 1715 года, когда мысль о переходѣ съ Выга на другое мѣсто была оставлена совсѣмъ, положеніе Выговской пустыни все улучшалось: все, что ранѣе было начато по организаціи жизни Выга, теперь совершенствовалось и приводилось въ систему, рыбные и звѣринные промыслы теперь получили широкіе размѣры, торговля увеличилась и улучшилась, и жизнь Выговской пустыни, можно сказать, зацвѣла. Тяжелыхъ и горестныхъ событій въ это время почти не было. За данный періодъ можно отмѣтить развѣ только взятіе подъ стражу Данила Викулова.

Это было въ 1718 году, когда на Выгѣ еще не успѣлъ придти бѣжавшій изъ Новгородской тюрьмы Семень Денисовъ. Одинъ колодникъ, нѣкогда жившій на Выгѣ, сказалъ за собою «слово и дѣло», показавъ на выговцевъ. Данила Викулова и «лучшихъ людей» велѣно было взять «къ розыску». Данилъ въ это время случайно, по своимъ потребностямъ, пріѣхалъ на Петровскіе заводы. И вотъ его «взяша за караулъ и посадиша въ приказъ». «А по инымъ послаша капитана, да съ нимъ 12 человекъ или больше солдатъ» на Выгъ. «И бысть тогда въ монастырѣ, и въ скитахъ, велий страхъ и ужась, и трепеть на всѣхъ, наипаче же во обителехъ, и капитанъ, пріѣхавъ, нача спрашивать по реестру именами: оныхъ имена прописаны, а оныхъ отчество» только, «а инии уже представилися... И взявъ сказки подъ смертною казнью, что такихъ людей у нихъ, въ монастырѣ, не сыскалося на лицо и

⁷⁸⁾ Тамъ же, стр. 296. 323—324. Выдѣлкою кожъ занимался Алексѣй Лаврентьевъ Корельской, пришедшій сюда еще „на первый заводъ“.

⁷⁹⁾ Тамъ же, стр. 296—298. 324—325.

не бывало, свезе сказку на заводы. А иныхъ, прямыхъ людей, капитанъ не взя съ собою». Но всѣ опасенія были напрасны. «Начальникъ заводскій, иноземецъ», Вильямъ Геннинъ написалъ противъ монастырской сказки «отписку милостивую», пославъ съ нею своего деньщика да выговца Никифора Семенова. Вслѣдствіе этого Даниль Вкуловъ былъ освобожденъ и, къ радости выговцевъ, возвратился въ пустынь⁸⁰).

25 апрѣля 1719 года умеръ Петръ Прокопьевъ. Последнее время Петръ сильно болѣлъ, но это не помѣшало ему «написать ко всѣмъ письмо, къ отцемъ и братьямъ», и на Лексу «къ матеремъ и сестрамъ»,—письмо, въ которомъ Петръ «просилъ у всѣхъ прощенія, въ чемъ кого оскорбилъ, или чѣмъ кому досадилъ», и самъ всѣхъ прощая и благословляя. Исторія Выговской пустыни свидѣтельствуетъ, что Петръ имѣлъ большую способность плакать: «яко отъ очію его слезы исхождаху всегда, овогда отъ слезъ и глаголати не можаше, не токмо въ келии своей, но и на церковной службѣ, и книжномъ чтеніи, и на ученіи братіи». Поэтому Петра называли «слезоточивымъ»⁸¹). Послѣ Петра уставщикомъ былъ сдѣланъ Трифонъ Петровъ, сынъ священника села Космозерскаго⁸²).

Въ 1721 году умерли два члена Выговской общины: Дмитрій и Алексѣй, сподвижники и срачители извѣстнаго выговца Михаила Вышатина, пришедшіе на Выгъ изъ Нижегородскихъ пустынь. Андрей Денисовъ говорилъ этимъ покойникамъ, какъ и Петру Прокопьеву, надгробное слово, въ которомъ такъ описывалъ понесенную съ этою смертію выговцами утрату и скорбь: «Видится, яко и тварь вся нашей скорби сожалѣть: облацы солнце закрыша, небо помрачися, аэръ возбудися, стихія смятошася, вѣтры возшумѣша, дрѣвеса вострясошася, горы помрачашася, удолія затмишася, вся видимая аки бы съ нами вкуиѣ въздряхлествоваша. Сихъ ради иѣкую отраду скорби подати возжелалъ, со слезами чернило смѣсивъ, вашему боголюбію краткими словесы побесѣдовати усердствую». Въ заключеніе, обращаясь къ Михаилу Вышатиному, Денисовъ говорилъ: «сподвижнице и срачителю сихъ, Ми-

⁸⁰) Рукоп. Кіевской Академіи изъ собранія митр. Макарія Н. Аа. 120, гл. 34.—Сохранились „благодарственныя письма“ выговцевъ Геннингу, напр. 12 октября 1721 года (Рукоп. Румянцевскаго музея, № 1252, лл. 289—291).

⁸¹) Ист. Выгов. пустыни, стр. 156. 158.

⁸²) Извѣщеніе праведное, стр. 78—79.

хаиле, други своя и стаинники отъ многоскорбнаго сего путя съ радостью отпушай во всеутѣшительное пристанище» ⁸³).

Въ 1722 году на Выгъ пріѣзжалъ миссіонеръ іеромонахъ Неофитъ, посланный Св. Синодомъ по указанію Петра I. Много хлопотъ употребили выговцы, чтобы дать отвѣты Неофиту, но они устроили дѣло такъ, что вышли изъ борьбы, какъ говорили въ расколѣ, побѣдителями.

Въ 1723 году состоялся пріѣздъ на Выгъ подполковника Неплюева для переписи жившихъ тамъ, въ сопровожденіи капитана Герасима Никулина. «Неплюевъ»,—гласитъ раскольническое сказаніе, — производилъ перепись «со смиреніемъ, никому зла не чинилъ, никого не озлоблялъ», и ни онъ, ни Никулинъ «никуда съ монастыря въ скиты не ѣздили» ⁸⁴). Значить, и эта перепись прошла благополучно: Викуловъ наказалъ только 300 душъ, а ихъ было «близь тысячи» ⁸⁵).

8 февраля 1724 года, по личной запискѣ Петра I въ Сенатъ, посланъ былъ на Выгъ указъ съ воспрещеніемъ уходить въ Сибирь, какъ дѣлали выговцы дотолѣ ⁸⁶). Пріостановить подобный переходъ выговцамъ было легко, и данный указъ, поэтому, не произвелъ на нихъ удручающаго впечатлѣнія.

Такъ, по возможности, устраняя всѣ внѣшнія неблагопріятныя обстоятельства, Выговская пустынь постепенно обстраивалась и организовала свою жизнь.

Послѣ смерти Петра Прокопьева, поставили двѣ большія келии съ одними сѣнями: одну возачью возакамъ, а другую въ качествѣ кожевни. Потомъ, нашли, что часовня стала «ветха и мала»; поэтому «поставиша часовню новую, велію», съ трапезой, и папертью; сложили въ ней двѣ большія печки. Далѣе, украсили часовню новыми, большими, иконами ⁸⁷). Наконецъ, поставили новыя кельи: Данилу Викулову, Ивану

⁸³) Рукоп. Румянцевскаго музея изъ собранія Ундольскаго № 1252, лл. 251—255 обор.

⁸⁴) Рукоп. И. П. Б. Q. I. 1083, лл. 143—153.

⁸⁵) Извѣщеніе праведное, стр. 71. Въ табели генераль-маіора Волкова 1723 года „раскольниковъ, которые жительство имѣютъ въ Оловецкомъ уѣздѣ“ показаво 911 человекъ (Собр. пост. по ч. раск. I, стр. 132, ср. Собр. пост. по в. п. и. V, стр. 101).

⁸⁶) Рук. Софійской библ. № 1543, лл. 30—32 обор.

⁸⁷) Иконникомъ на Выгъ долго былъ Аванасій Леонтьевъ, пришедшій сюда съ Керженца. Онъ „у всѣхъ принимаше иконы въ починку, не можаше никому отказать“, такъ что даже „не поспѣваше починивати“ (Ист. Выгов. пустыни, стр. 322—323).

Германову, Даниилу Матвѣеву, уставщику Трифону Петрову,—затѣмъ: двѣ швальни—для портныхъ и чеботную,—далѣе: новую больницу. большую, съ заведеніемъ при ней даже богослуженія. — и еще: келью платенному казначею, келью «мѣдную», келью кузничную, келью наряднику Лукѣ Оедорову, келью «для прїѣзда своихъ торговыхъ» — Никитѣ Филимонову, и «для счету», келью плотникамъ «суды дѣлать», близъ «мѣдной». Кроме того, построили новую ограду вокругъ монастыря, «въ столбы», захвативъ всѣ кельи, съ большими воротами къ рѣкѣ Выгу, а рядомъ—еще ворота малыя. «За монастыремъ гостинную устроиша для приходу всякимъ прихожимъ людямъ». Поставили новый «копишой» дворъ. съ сараями, новую дровняную, келью большую—для работниковъ. Построили амбары: внутри ограды и внѣ ея, по берегу Выга. «И пожни по Выгу и по Лексѣ, малымъ рѣкамъ, расчишаху, и пашни распространяху, и братство умножашеся» ⁸⁸).

Издавна выговцы завели обычаемъ посылать Петру I «гостинцы» съ привѣтственными «письмами». Посылали живыхъ и стрѣляныхъ оленей, птицъ далекаго сѣвера, иногда пару «сѣрыхъ копей», иногда пару «быковъ большихъ». Петръ I принималъ эти «гостинцы» и «милостиво» и «весело»; привѣтственныя подношенія читалъ всѣмъ вслухъ ⁸⁹). Этимъ выговцы достигали того, что неблагопріятнымъ донесеніямъ на выговцевъ Петръ I не вѣрилъ ⁹⁰).

Виновныхъ въ нарушеніи заведенныхъ правилъ принято было наказывать: кого поклонами на трапезѣ, кого отлученіемъ отъ трапезы; а упорныхъ велѣно было наказывать и тѣлесно, отсылая за этимъ таковыхъ въ монастырь ⁹¹).

Но слѣдя за соблюденіемъ правилъ общежитія въ членахъ нисшей «братіи», архиктиторъ и киновіархъ сами являлись нарушителями этихъ правилъ. Андрей Денисовъ въ женскомъ «монастырѣ» построилъ на имя сестры Соломоніи большую келью, «многія покои, теплые и холодные, имущую», баню «потаенную», и жилъ самъ на Лексѣ, вообще «лучшая устраиваше себѣ, и келейнымъ своимъ, паче же сестрѣ своей и срод-

⁸⁸) Ист. Выгов. пустыни, стр. 150—151.

⁸⁹) Тамъ же, стр. 140.

⁹⁰) Въмѣстѣ съ Андреемъ Денисовымъ въ Петербургъ для этой цѣли ѣздилъ извѣстный выходецъ изъ села Толвуйскаго Захарій Стефановъ (Тамъ же, стр. 308—309).

⁹¹) Тамъ же, стр. 143.

ницами»,—яденія, «сребро и золото, подаваемое изъ Сибири слитками», все бралъ въ собственность, и называлъ «келейнымъ». Данилъ Викуловъ построилъ своей дочери Анастасіи такую «келию», что она имѣла до 30 дверей и до 50 оконъ, и жилъ въ ней самъ съ своею «келейницею» ⁹²).

Изъ праздниковъ съ особенною торжественностью праздновался Ивановскій праздникъ на Лексѣ, что бывалъ 24 іюня, когда съѣзжалось посѣтителей болѣе 2000 человекъ обоего пола и когда совершалось перекрещиваніе взрослыхъ и крещеніе младенцевъ ⁹³).

Таково было устройство Выговскаго общежитія, таковы его промыслы, торговля и вся вообще обстановка. Главное рѣшеніе всѣхъ дѣлъ принадлежало, конечно, Андрею Денисову, который оставилъ за собой право даже выбирать членовъ Выгорѣцкаго «собора». Но формально обсужденіе и рѣшеніе всѣхъ дѣлъ принадлежало Выгорѣцкому собору. Въ составъ этого собора входили старцы—духовники, экклісіархъ или уставщикъ, келарь, казначей и староста съ выборными отъ скитовъ. Собраніе собора происходило въ особой «соборной келіи», подъ предсѣдательствомъ настоятелей. За отсутствіемъ предсѣдателя на соборѣ первенствовали экклісіархъ. Вопросы спорные рѣшались по большинству голосовъ. Власть собора была очень велика: соборъ касался дѣлъ строительныхъ, экономическихъ, торговыхъ, административныхъ, религіозныхъ. Дѣлая постановленіе, соборъ нерѣдко приводилъ въ основаніе каноническія правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Когда оказывалось, что какое-нибудь постановленіе не соблюдается, то соборъ требовалъ отъ пустынножителей обязательства къ его исполненію. Частныхъ лицъ, виновныхъ въ томъ или другомъ дѣлѣ, приводили на соборъ подъ карауломъ и присуждали: или къ временному отлученію отъ общества, или къ публичному покаянію, или къ заключенію въ «смирительной келіи», или къ сядѣнію на цѣпи. Андрей Денисовъ писалъ «воззванія ко всей Выгорѣцкой киновіи» о соблюденіи «правиль», устанавливаемыхъ «соборомъ» ⁹⁴).

Выговское и Лексинское общежитія были главными раскольническими поселеніями въ Поморьѣ. Но и помимо этихъ

⁹²) Извѣщеніе праведное, стр. 72—74. Ист. Выгов. пустыни, стр. 207.

⁹³) Извѣщеніе праведное, стр. 112. *Есиновъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, I, стр. 376.

⁹⁴) „Словарь“ Любопытнаго, № 23.

убѣжищъ расколъ имѣлъ послѣдователей вездѣ—во всѣхъ направлѣнiяхъ по нынѣшнимъ губерніямъ: Архангельской, Олонекской и Вологодской. Въ одномъ опредѣленіи Св. Синода, относящемся къ 1724 году, было сказано, что въ одномъ «Олонекскомъ уѣздѣ, по росписямъ священническимъ, раскольниковъ явилось въ приходѣхъ ихъ многое число»⁹⁵). Тоже нужно сказать и о всѣхъ другихъ уѣздахъ названныхъ губерній. Во всѣхъ нихъ находилось много «скитовъ», при которыхъ по большей части имѣлись часовни, и всѣ они состояли подъ вѣдѣніемъ Выга. Памятники указываютъ 18 раскольническихъ часовень⁹⁶); столько же приблизительно извѣстно и раскольническихъ скитовъ. Таковы скиты: Сергіевъ⁹⁷), Огорѣлышскій⁹⁸), Тихвинскій Боръ, или просто Боровскій⁹⁹), Тагозерскій у Бѣлаго озера¹⁰⁰), Шелтопорожскій¹⁰¹), Березовка¹⁰²), Волозерскій, Пельяки, Лумбыши, Тервозерскій, Кодозерскій, Икшозерскій или Ладожскій, на рѣкѣ Чаженгѣ, на рѣкѣ Андомѣ, на рѣкѣ Пормѣ¹⁰³), Солотозерскій¹⁰⁴), Гавшезерскій. Въ разсматриваемый нами періодъ всѣ эти скиты уже существовали. Напримѣръ, Сергіевъ скитъ возникъ еще при жизни инока Корнилія, расколоучителя XVII вѣка¹⁰⁵); въ скитахъ Огорѣлышскій и Тихвинскій Боръ жилъ не позже 1707 года посадскій человекъ изъ погоста Кижскаго Иванъ Кирилловъ¹⁰⁶); въ Тагозерскомъ, Шелтопорожскомъ, Икшозерскомъ, Солотозерскомъ, Волозерскомъ, Тервозерскомъ, Кодозерскомъ скитахъ извѣстны жители еще XVII вѣка¹⁰⁷); изъ скита Березовка была привезена келья еще при постройкѣ жепскаго общежитія на Лексѣ¹⁰⁸); на Чаженгѣ выговцы за-

⁹⁵) Собр. пост. в. п. и. IV, стр. 261.

⁹⁶) Извѣщеніе праведное, стр. 43.

⁹⁷) Тамъ же, стр. 58. 139.

⁹⁸) Тамъ же, стр. 87.

⁹⁹) Тамъ же, стр. 87. 139.

¹⁰⁰) Тамъ же, стр. 93. 140.

¹⁰¹) Тамъ же, стр. 95. 139. 141.

¹⁰²) Тамъ же, стр. 95. 98. 139. 141.

¹⁰³) Тамъ же, стр. 115. 117. 140. 142.

¹⁰⁴) Тамъ же, стр. 139.

¹⁰⁵) Ист. Выгов. пустыни, стр. 116.

¹⁰⁶) Иванъ Кирилловъ умеръ въ 1724 году, а прожилъ въ Суземкѣ и на Выгѣ 17-ть лѣтъ (Тамъ же, стр. 326—328).

¹⁰⁷) Тамъ же, стр. 104. 122.

¹⁰⁸) Тамъ же, стр. 247.

вели жительство, какъ мы знаемъ, въ 1710 году; Гавшезерскій скитъ, находившійся въ 40 верстахъ отъ Выга, далъ приютъ старцу Арсенію вскорѣ послѣ 1701 года ¹⁰⁹); скитъ на рѣкѣ Андомѣ, находившійся въ 50 верстахъ отъ Вытегры, около 1708 года жилъ уже полною жизнью ¹¹⁰); на рѣкѣ Пормѣ, въ 25 верстахъ отъ поселенія раскольниковъ на Чаженѣ, жило около 400 человекъ, и наиболѣе извѣстенъ «толкъ» подъ начальствомъ «дѣвки» Прасковьи Гостыиной ¹¹¹).

Андрей Денисовъ часто ѣздилъ по окружнымъ скитамъ «на праздники» и «учаше съ моленіемъ всѣхъ скитскихъ жителей добродѣтельному и спасительному житію»,—«чины и уставы соборно имъ уставляя, духовныхъ надсмотрщиковъ поставляя, съ письменнымъ укрѣпленіемъ» ¹¹²), каковыя «письма» отчасти сохранились даже и досолѣ. Напримѣръ, сохранились посланія Андрея Денисова въ Тихвинскій скитъ, къ Прасковѣ Гостыиной и др. Часто ѣздилъ по скитамъ и эклисиархъ Петръ Прокопьевъ,—учить, чтобы «церковныя службы торжествовати по уставу и по чину» ¹¹³). *)

¹⁰⁹) Опис. док. и дѣл. Синода, VI, стр. 388—389. Около 1711 года въ Гавшезерскомъ скитѣ нашли приютъ раскольники Филимонъ и Тарасій (Рук. И. П. Б. Q, I, 1088, лл. 5—12 обор.).

¹¹⁰) Старицы Пелагея, Мелавья и Ирина, явившись къ судіи Приказа церковныхъ дѣлъ въ 1719 году, показали, что, будучи совращены въ расколъ Андреемъ Денисовымъ, они жили 13 лѣтъ въ кельяхъ подлѣ рѣки Авдомы, а „оныхъ келій построено тамъ со 100, въ которыхъ обрѣтается людей мужеска и женска полу, старцовъ, старицъ и бѣльцовъ, 600 человекъ“ (Опис. док. и дѣл. Синода, I, стр. 79—80).

¹¹¹) Опис. док. и дѣл. Синода, X, стр. 632.

¹¹²) Ист. Выгов. пустыни, стр. 143—144.

¹¹³) Тамъ же, стр. 158.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки